

СЕРГЕЙ ТАРАСОВ

A vintage military jeep, possibly a Willys MB, is parked on a dirt path in a lush tropical garden. The jeep is light-colored with a canvas top and large, treaded tires. It is surrounded by dense green foliage, including palm trees and various shrubs. In the foreground, there are several weathered wooden posts. The overall scene is bright and sunny.

**Кольцевая
структура**

Сергей Тарасов
Кольцевая структура

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70556797

SelfPub; 2024

Аннотация

Под сланцами на этом бугре лежал какой-то большой предмет или устройство из незнакомого мне твердого металла.

Сергей Тарасов

Кольцевая структура

Тектонических разломов на нашем участке было много, – в таком количестве, что я устал их наносить на кальку. Шла уже третья неделя, в течение которой я занимался дешифрированием аэрофотоснимков. Главный геолог поставил передо мной задачу – составить тектоническую схему нашего участка, и я сидел за столом, с утра до самого вечера, рассматривая их через аппарат, который позволял увидеть объемное изображение земной поверхности.

Мне было очень интересно рассматривать под этим аппаратом стереопары – два соседних аэрофотоснимка с перекрытием на семьдесят процентов. Горы, ручьи и скалистые обрывы были видны через окуляры так отчетливо, словно ты сам летел на самолете, и разглядывал проплывающую внизу земную поверхность в окно. Все наши аэрогамма-аномалии были приурочены к главному тектоническому разлому, – он располагался на контакте гранитов и сланцев, а к нему примыкали второстепенные тектонические нарушения.

В месте сочленения этих нарушений образовались ловушки для минералов урана и тория, но трещины и разломы с аномалиями в сланцевой толще на моей кальке образовали кольцевую структуру, которую я не мог никак объяснить. Ее надо было посмотреть на местности, в очередном полевом

сезоне, который начинался на днях.

Вся наша компания – геологи, геофизики и рабочие выехала из города на поезде, чтобы потом пересесть на вертолет, долететь до затерянного в тайге поселка, а оттуда, на вездеходах, добраться до наших палаток, которые уже стояли на берегу неугомонной, бурливой и дикой речушки с прошлого года.

Палаточный городок насчитывал с десяток палаток, и только две из них были в нормальном состоянии. В остальных проснувшиеся весной голодные медведи устроили настоящий шмон и перевернули все вверх дном, – искали еду. Нашли немного – пару ящичков рыбных консервов, и, пытаюсь добраться до содержимого банок, от злости, что не сумели открыть хотя бы одну, сплющили все консервные банки, а некоторые разорвали просто на части, и выпили оттуда всю вкусную подливку. Эти голодные, подлые медведи еще порвали палатки, а некоторые просто снесли, и сейчас они валялись на земле бесформенными кусками брезента.

Нам предстояла большая работа по восстановлению своей палаточной деревни. Рабочие, матерясь и ругая мохнатых хозяев тайги на каждом шагу, работали несколько дней, – приводили все в порядок. Пока они там ругались и восстанавливали палаточный городок, я одел полевую сумку и отправился в тайгу – посмотреть на кольцевую структуру, которая была мною отдешифрирована по аэрофотоснимкам. Еще зимой я вынес ее на топографическую карту, а сейчас хотел

узнать, с чем она была связана.

Когда я пролез через густой ельник, то обнаружил на этом месте громадный бугор, высотой несколько метров и около ста метров в диаметре. Около него вся земля была в дугообразных трещинах, и это была та кольцевая структура, которую я искал. С чем была она связана, мне еще предстояло узнать.

Такие похожие большие бугры обычно образовывались, когда замерзала вода на глубине нескольких десятков метров, и лед, расширяясь в объеме, образовывал в горных породах дугообразные трещины. Здесь надо было пробурить скважину, и с этой правильной мыслью я пошел в наш лагерь, ставя по пути зарубки на деревьях и обрубая с елок лишние ветки.

Буровая бригада жила в вагончике рядом с нашими палатками. Сегодня они только настраивались на работу – копались в своей буровой установке, а трактористы ходили вокруг своих тракторов, подтягивая ослабшие болты, и меняли масло. В общем, это был техосмотр.

Я нашел бурового мастера и объяснил ему задачу. Пока они не встали на буровой профиль, который наметил наш главный геолог, ему следовало потренироваться на этом бугре. Он сначала поинтересовался, где это, и я решил показать его, – он был совсем рядом. Мы с ним прогулялись по моим зарубкам к бугру, и я показал ему точку заложения скважины, в которую я сразу воткнул кол.

Ему эта задача понравилась – скважина была рядом с его вагончиком, и можно было уже начинать бурить, а не ждать, когда мы разметим буровой профиль, где-то далеко, в тайге. Буровики получали зарплату только за пробуренные метры, а что там, в керне, их волновало мало. Они просто жаждали пробурить побольше, а где и зачем, их не трогало. Бугор, который находился рядом, им нравился, – по той простой причине, что он был рядом с их вагончиком.

На следующее утро один трактор, рыча от удовольствия, после долгого зимнего отдыха, поехал по моим зарубкам, – делал дорогу, а второй с не меньшим удовольствием потащил буровой станок. В обед началось бурение – мне был слышен лязг буровых штанг, удары по металлу – это буровики доставали керн. Бурение продолжалось всю ночь, и нам было нелегко заснуть от этого шума.

Утром с буровой сменой я пошел узнать – как там у них обстоят дела и посмотреть на керн. Буровики ночной смены стояли у кернового ящика и что-то обсуждали. Когда я к ним подошел, они расступились, и один из них протянул мне кусок металла. Это была буровая алмазная коронка, но в таком виде, что я удивился – вся матрица с алмазами была съедена, а в ней торчал обломок зеленовато-серого металла, похожего на стекло. Это был удивительный керн.

Потом они рассказали, что сначала бурение шло отлично. Бурили по сланцам, доставали керн, но на глубине двадцать метров буровой снаряд стал крутиться на одном месте, слов-

но уперся в какую-то преграду, или что-то настолько твердое, что даже алмазная коронка оказалась бессильной. Тогда они приподняли немного свечу, а потом ударили ею по этой преграде. Так они продолжали несколько часов, и погубили несколько твердосплавных коронок, в которых вместо алмазов были твердосплавные зубья. После этого они снова поставили алмазную коронку, и через несколько минут достали этот кусок зеленовато – серого металла. Никто из них не видел раньше ничего подобного.

Я спрятал этот кусок в свою полевую сумку и заглянул в ящик, где лежал керн. Там лежали обычные серо-зеленые сланцы, на которые я уже нагляделся в прошлом году, а потом достал буссоль и наметил следующие скважины: – мне надо было посмотреть, что это за преграда для алмазной коронки, и на сколько метров она тянется.

Буровая бригада взялась за дело – надо было перетащить буровой станок на следующую точку и начать бурение. Я не стал мешать им, и отправился в лагерь. Вечером пришел буровой мастер и сказал, что во всех скважинах на этом бугре они уперлись в этот зеленоватый металл, а когда бугор закончился, то в скважине были одни сланцы, и по ним они пробурили метров сто. Все было ясно, – под сланцами на этом бугре лежал какой-то большой предмет, или устройство из незнакомого мне твердого металла.

Я сказал мастеру, что бурение надо прекратить, и он отправился обратно. Когда он ушел, я составил геологический

разрез, вынес на него глубины, на которой встретился предмет из этого прочного зеленоватого металла и соединил их карандашом. На миллиметровке получилась кривая, которая мне была знакома – по фантастическим фильмам. Это была поверхность блюдца, или тарелки.

Телефонная связь в этой тайге была плохая, и чтобы объяснить начальству, с какой мы столкнулись находкой, мне пришлось залезть утром на скалу, и потратить много слов. Главный геолог сказал, чтобы я оставил все, как есть, и пообещал, что скоро прилетит, и не один. Мне надо было готовить вертолетную площадку для приема гостей.

Когда я слез со скалы и пришел в лагерь, рабочие смотрели очередной фантастический боевик по ноутбуку. Мне стало смешно, потому что реальный космический корабль лежал в нескольких сотнях метров от их палатки, под несколькими метрами сланцев. Но я им не стал говорить об этом, а просто сказал, что встаем очень рано, и начинаем валить лес – для вертолета, который, наверное, уже прилетит после обеда, с важными гостями.

На следующий день работа закипела. В ста метрах от нашего палаточного городка рабочие вырубili все елки и осины, утащили их на край поляны и после обеда, как я им и обещал, раздался громкий шум и свист винтов – на площадку садился вертолет.

Из него вышли человек десять, и только двоих я узнал – своего начальника экспедиции и главного геолога. Осталь-

ные пассажиры мне знакомы не были. Все они были с военной выправкой, и представляться не спешили – им надо было срочно взглянуть на металл, который достали буровики, и посмотреть на этот большой бугор.

После этого началась активная деятельность – и я просто наблюдал, как на вертолетную площадку садились один за другим военные вертолеты, а через несколько дней к нам приехал трейлер с японским мощным бульдозером, который должен был выкопать этот звездолет. Но это была уже другая история, – потому что мы убрали все свои палатки и переехали на вездеходах на север, чтобы там продолжить бурить свое урановое месторождение.